Геллерт стукнул кулаком по столу, утренние заголовки вызвали гнев и наполнили его беспокойством. Если бы он знал, что русские отреагируют таким образом, он бы избрал альтернативный подход в отношениях с Федоровым.

Какой выбор у него был, он не знал, но все было лучше достигнутого результата.

Он не только не смог получить нужные ему документы, но и умудрился вызвать гнев одной страны, которую в настоящее время избегал.

Конечно, он намеревался захватить Россию, как он захватил те, которые попали под его контроль, но не раньше, чем он будет готов это сделать.

"Черт!" - раздраженно выругался он.

Если министр Соколов был человеком слова, то все, чего Геллерт добился своими недавними усилиями, - это нажил новых врагов себе и своим людям.

"Где Вебер?" - спросил я. - спросил он нервничающего Персея Блэка.

"Я послал за ним", - заверил его Персей. "Он должен скоро прибыть".

Геллерт сделал успокаивающий вдох, его взгляд скользнул по различным газетам, которые были разложены перед ним всего минуту назад.

"Это не был желаемый результат, по крайней мере, пока", - пробормотал он.

"Мы справимся с этим", - уверенно ответил Персей. "Силы ICW уже доказали свою некомпетентность в борьбе с нами. Русские не сделают ничего лучше".

"А что, если они заключат союз?" Геллерт фыркнул. "Наше численное преимущество больше не будет сохраняться".

"Возможно, поначалу, - признал Персей, - но с каждым днем к нам присоединяется все больше людей, Геллерт. Это не то преимущество, которое будет утрачено надолго".

"Будем надеяться, что вы правы", - вздохнул Геллерт. "Русские - это не ICW. Они играют по своим собственным правилам, и к ним не следует относиться легкомысленно".

"Мы не будем их недооценивать", - утешил Персей. "Посмотрите, что мы сделали за такой короткий промежуток времени", - призвал он, указывая на карту, украшавшую стену.

Геллерт гордо кивнул.

"Ты, конечно, права", - похвалил он. "Мне не нравится неожиданное развитие событий, мой дорогой мальчик. Это то, без чего мы могли бы обойтись, особенно когда они не благоволят нам. Ах, Вебер, как мило с твоей стороны присоединиться к нам. Вы видели замечательные заголовки сегодня?"

Вебер нахмурился, просматривая различные предложения, и недовольно хмыкнул.

"Русские непредсказуемы", - заявил он. "Они всегда были такими".

"Это ваша работа - убедиться, что мы готовы ко всем неожиданностям!" - рявкнул Геллерт, сметая газеты со своего стола.

Немца эта вспышка не тронула, и он достал сигарету из золотой жестянки, прежде чем спокойно закурить.

"Я не верю, что я еще не подвел тебя, не так ли?"

"Вы этого не сделали", - признал Геллерт.

Вебер выдохнул густое облако дыма и кивнул.

"Русские непредсказуемы", - повторил он. "Несмотря на ваши опасения, я подумал, что они могут отреагировать таким образом".

"И что вы с этим сделали?" - настаивал Геллерт.

"Это потребовало больших усилий с моей стороны, но я нашел мистера Сато".

"Ты нашел его?" - взволнованно прошептал Геллерт, вставая. "Ну, и где же он?"

"В этом-то и проблема", - вздохнул Вебер. "Он находится во Франции. Страна была закрыта для всех посетителей с тех пор, как Абрео стал Верховным Магвампом."

"Тогда как ты попал внутрь?"

"Я этого не делал", - пробормотал Вебер. "У меня есть источники в высших эшелонах власти, недостаточно высокие, чтобы привлечь нас, но достаточно важные люди, чтобы иметь доступ к информации".

"Итак, мы должны захватить Францию", - решил Геллерт.

Вебер кивнул.

"Но не сейчас", - осторожно настаивал он. "Нападение на Францию навлечет на себя гнев всего ICW, а если к ним присоединятся русские, потери будут велики".

"Тогда что ты предлагаешь?"

"Мы ждем", - просто ответил Вебер. "У нас должно быть больше людей, и мы должны планировать все возможности. Если мы этого не сделаем, все может быть потеряно".

Геллерт хмыкнул.

Ожидание не было проблемой.

Его люди неустанно работали последние месяцы, и отдых пошел бы им на пользу. Конечно, ему нужно было бы сохранить присутствие в странах, которые он освободил, но это можно было бы сделать на основе ротации.

"Хорошо, - согласился он, - но где мы возьмем этих дополнительных людей?"

"Если ты позволишь юному Персею присоединиться ко мне, я отведу его в земли, где я слышал шепот тех, кто поддерживает твое дело. Все, что мне понадобится, - это столько портключов, сколько вы сможете предоставить."

Геллерт кивнул.

Потребуется больше людей, если не сейчас, то в будущем.

"Собирай свои вещи, Персей", - проинструктировал он.

"А что насчет мужчин?"

"Я уверен, что Кэсси и Ганс справятся в твое отсутствие", - заверил его Геллерт.

"Разве она не присматривает за моим отцом?" - спросил Персей.

Геллерт почти забыл о состоянии нынешнего лорда Блэка.

Несмотря на все усилия целителей, состояние мужчины продолжало ухудшаться.

По большей части Орион Блэк проводил большую часть своего времени, живя прошлым, бессвязно рассказывая о своей умершей жене и бредя о том, как он гордился своими детьми. Персей возражал против того, что его отец явно предпочитал Арктура ему.

"Теперь Арктур - настоящий Блэк", - прокомментировал этот человек всем, кто был готов слушать его безумие.

Геллерт не был уверен, хотел ли он пренебречь своим старшим сыном, но Орион Блэк не делал себе одолжений.

Только Кассиопея удостаивала его своим присутствием в течение какого-то периода времени, и хотя она не высказывала этого вслух, видя, как угасает ее отец, женщина расстраивалась.

"Тогда я возьму на себя их обучение", - заявил Геллерт. "Не волнуйся, Персей, ты вернешься на свое место, когда вернешься".

Персей благодарно кивнул.

"Тогда я соберу вещи", - объявил он, выходя из комнаты.

"Вы уверены в этом?" Геллерт допросил Вебера.

"Я", - уверенно сказал немец. "Когда мы вернемся, у вас будет больше людей".

"Достаточно, чтобы отбиться от русских?"

"Достаточно, чтобы мы добавили больше людей позже, освободив Сато. Японцы будут могущественным союзником".

"Что они и сделают", - размышлял вслух Геллерт, бросая последний взгляд на газеты, прежде чем предать их огню. "Они действительно будут".

***

Взволнованный шепот наполнил Большой зал, студенты, которые мало времени уделяли истории волшебства, спрашивали о значении заголовка в утреннем выпуске Ежедневного пророка.

Русские приближаются!

Неудачный выбор формулировки, по мнению Минервы.

У русских не было хороших отношений со многими на протяжении предыдущей дюжины или около того десятилетий, и заголовок подразумевал, что они, возможно, встали на сторону Гриндельвальда.

Минерва верила в это, как и многие другие сотрудники.

Только когда Альбус объяснил, что статья информировала их о неожиданном союзе между Международной конфедерацией чернокнижников и Россией, те, кто находился в замке, поняли, что заголовок был положительным.

Студенты, безусловно, были воодушевлены этой новостью, особенно те, у кого были отцы, дяди и братья на континенте.

"Что это на самом деле значит, Альбус?" - спросила Минерва.

Профессор трансфигурации грустно улыбнулась ей.

"Это просто означает, что конфликт разрастается, моя дорогая", - вздохнул он. "Русские, возможно, присоединились к ICW, но у Геллерта будут планы на случай непредвиденных обстоятельств. Я бы хотел, чтобы это были хорошие новости. Увы, это просто означает, что до завершения войны погибнет еще больше людей".

Это была отрезвляющая мысль, и она не наполнила Минерву тем облегчением, которое она видела среди студентов, когда они завтракали.

Не в силах смотреть на наивных подростков, она сосредоточилась на своем наставнике.

Альбус устал, на его лице было нехарактерное для него выражение вины.

Узнав то, что она узнала от Гарри о его отношениях с Гриндельвальдом, это было неудивительно, и хотя она понимала, почему Альбус чувствовал, что не может действовать против него, это бесконечно расстраивало Минерву.

Она смотрела на своего наставника снизу вверх, восхищалась его способностями к трансфигурации и человеком, которым она всегда его считала, но знание того, что он оставался праздным, что он мог читать об ужасах того, что происходило на континенте, и все еще отказываться предложить своего помощника, не устраивало ее.

Это заставило Минерву взглянуть на него так, как она не поверила бы, что это возможно всего год или около того назад.

Она была разочарована и более чем немного обижена.

Гарри делал то, чем должен был быть Альбус, и Минерва не могла не считать своего наставника трусом.

"Иногда я едва могу смотреть на себя", - сказал Альбус почти успокаивающе, поймав ее взгляд своим.

Улыбнувшись напоследок, он покинул зал, и Минерва смогла только покачать головой.

Какой бы расстроенной и обиженной она ни была, она знала, что Альбус не был плохим

человеком. Он бы никому не пожелал зла, если бы мог это предотвратить, но, похоже, Гриндельвальд, по причинам, известным только Альбусу, был его главной проблемой.

Минерва глубоко вздохнула.

В каком-то смысле она могла понять это лучше, чем думала сначала.

Если Гриндельвальд был сутью Альбуса, то Гарри, безусловно, был ее.

Она и представить себе не могла, чего ей стоило бы испытывать к нему достаточно сильные чувства, чтобы заставить себя причинить ему вред.

Она заботилась о нем больше, чем о ком-либо другом, и хотя он, вероятно, все еще злился на нее, ей было все равно.

Она хотела увидеть его, хотя бы для того, чтобы извиниться, даже если чувствовала, что была права.

Для нее это не имело значения, да и никогда не имело по-настоящему.

Минерва скучала по своему другу, и если случится невыразимое и Гарри будет убит в стремлении поступать правильно, она не могла быть уверена, сможет ли она когда-нибудь вынести бремя его веры в то, что она предпочла Тома Риддла ему в любом качестве.

***

"В связи с прискорбной кончиной господина Федорова мы должны теперь решить, кто будет его заменой", - объявил месье Абрео, который был назначен на должность верховного Магвампа вскоре после того, как заменил ныне находящегося в заключении Сато.

Для Гарри француз был так же хорош, как и любой другой, чтобы председательствовать на заседаниях ICW.

По крайней мере, он доказал, что поддерживает усилия по борьбе с Гриндельвальдом, даже если это не изменило мнение Гарри о том, как он относится к ICW в целом.

"Мы обсудили назначение между собой, но мы хотели бы предложить вам возможность выдвинуть на рассмотрение любые имена, которые, по вашему мнению, должны занять этот пост", - продолжил Абрео.

Гарри заметил, как его взгляд скользнул по нему, и мысленно выругался.

"Это должен быть Призрак", - голос, который Гарри узнал, принадлежал темнокожему мужчине, которого он встретил в ночь убийства Ивана. "Он Мастер-ударник с самым большим стажем работы, и большинство из нас знают его достаточно хорошо, чтобы доверить ему свои жизни. Я не думаю, что кто-нибудь здесь будет возражать."

Если кто-то и сделал это, то никто не высказал своих мыслей.

Команда Призрака состояла из шести из оставшихся тридцати восьми Мастеров-ударников. Это была не самая большая группа, но самая авторитетная среди них.

"Тогда мы примем во внимание Призрака", - признал Абрео, делая пометку на листе пергамента перед собой. "Какие-нибудь другие?"

"А как насчет Змея?" представитель Португалии задал вопрос. "Он сделал больше, чем кто-либо другой в борьбе с Гриндельвальдом".

"И его скорость захвата поразительна", - добавил представитель Ирландии.

Гарри получил свою долю согласия от многих других, но другой заговорил раньше, чем он смог.

"Он неопытен!" - возразил разгоряченный женский голос.

Тон раздражал Гарри, и Верховный Магвамп откинулся на спинку стула, уставившись на женщину.

"Вы являетесь частью команды Призрака?"

Женщина кивнула.

"Ваше имя?"

"Они зовут меня Фокс", - ответила женщина.

"Хорошо, Фокс, не могли бы вы сообщить мне и моим коллегам, сколько разыскиваемых преступников ваша команда поймала за последние два года?"

Фокс посмотрела на Призрака, который неодобрительно покачал головой, глядя на нее.

"Восемь", - ответил он от ее имени.

"Весьма впечатляюще", - похвалил Верховный Магвамп. "Змей, скольких ты поймал".

"Я не понимаю, какое это имеет отношение к делу", - вздохнул Гарри.

"Ну же, сейчас не время для скромности", - настаивал Абрео. "Сколько их?"

Гарри знал, что этот человек не опустит руки, и что речь шла не о чем ином, как о том, чтобы поставить Фокс на место.

Он предпочел бы не играть в политические игры, которые происходили в подобных местах, и ему не нравилось, что его втягивают в одну из них.

"Двадцать четыре", - ответил он.

Гарри почувствовал, как глаза других Мастер-ударников впились ему в затылок, прежде чем они прошлись по нему, как будто искали что-то, что отличало его от них.

"Двадцать четыре", - эхом повторил Абрео, - "и ты сделал это в одиночку?"

"Да, но меня не интересует эта работа", - фыркнул Гарри. "Мне нравится делать то, что я делаю сейчас. Итак, спасибо вам за вотум доверия, но нет, спасибо".

Абрео некоторое время пристально разглядывал его, пока другие представители перешептывались между собой.

Они ожидали, что он ухватится за возможность сменить Ивана, но Гарри не собирался этого

делать.

Быть Мастером-ударником было нелегко, но это было то, что он узнал, в чем он был хорош.

"Тогда, если других не будет, то должность будет предложена Призраку", - объявил Абрео. "Ты принимаешь?"

"Я знаю", - немедленно ответил Призрак.

Абрео кивнул, снова царапая пером, сворачивая его и запечатывая взмахом палочки.

"При обычных обстоятельствах вам были бы предоставлены все соответствующие документы, относящиеся к вашей работе, но они еще не найдены. Я надеюсь, что необходимые файлы станут известны вам в надлежащее время".

Они бы этого не сделали, и Гарри не стал бы делиться знанием о том, что файлы находятся в его распоряжении.

Он встречался с Призраком всего несколько раз, и хотя этот человек не давал ему повода не доверять ему, Гарри делал это, как правило, урок, усвоенный Барти Краучем-младшим на четвертом курсе Хогвартса.

"Я уверен, что они будут возвращены", - ответил Призрак с поклоном.

Абрео хмыкнул, хотя больше ничего не комментировал.

"Пока вы здесь, мы были бы признательны, если бы вы могли остаться до следующего разбирательства", - попросил он. "Российский министр магии скоро прибудет, чтобы обсудить с нами потенциальный союз. В прошлом наши отношения со страной были довольно нестабильными. Я бы предпочел, чтобы все снова не ухудшалось. Ни нам, ни им не пойдет на пользу, если мы сейчас будем враждовать друг с другом".

"Мы останемся", - ответил Призрак. "Если мы хотим выиграть эту войну, нам понадобится вся помощь, которую мы сможем получить".

Абрео благодарно кивнул, когда дверь открылась и вошел один из одетых в белое охранников штаб-квартиры ICW. Он ничего не сказал, просто кивнул в сторону Верховного Магвампа, который немного выпрямился в своем кресле.

"Впусти его".

"А его сопровождающие?" - спросил охранник. "С ним шесть человек".

"Они могут войти", - решил Абрео через мгновение. "Они значительно превосходят нас числом", - объяснил он, указывая на собравшихся Мастер-ударников.

Еще раз кивнув, охранник исчез и вернулся лишь мгновение спустя, выражение его лица было настороженным, когда за ним последовали семь человек, шестеро в красных мантиях, отделанных белым, которые окружили человека, которого Гарри видел на похоронах Ивана, произносящего речь.

Вблизи российский министр магии казался намного крупнее, чем раньше, его большие руки, крепкое телосложение и пронзительные голубые глаза придавали ему вид человека, с которым не следует пересекаться.

"Министр Соколов", - поприветствовал его Абрео.

Русский слегка наклонил голову.

"Па", - ответил он. "Ты Верховный Магвамп?"

"Так и есть", - подтвердил Абрео. "Пожалуйста, не стесняйтесь присаживаться".

"Это было бы очень ценно", - ответил Соколов, направляясь к секции на трибунах, которая была отведена для их гостей. "В последние дни у меня было мало времени для сидения. Как вы можете понять, я был очень занят."

"Как и все мы", - вздохнул Абрео. "Примите наши соболезнования в связи со смертью господина Федорова".

Соколов хмыкнул.

"Народ России ищет не соболезнований. Мы будем удовлетворены только тогда, когда Гриндельвальда вздернут за то, что он сделал", - заявил он. "Мы не дураки. Мы видели, что он делал, и идти против него в одиночку было бы нецелесообразно. Вот почему я здесь".

"И мы рады, что вы у нас есть", - заверил его Абрео. "Я не буду притворяться, что он не создает нам проблем".

"Тогда давайте обсудим, что мы можем сделать друг для друга", - призвал Соколов. "Наша политика разная, но у нас один враг. Народ России стремится пролить свою кровь. У меня есть тысяча бойцов, которые готовятся к отправке, пока мы говорим, и мы готовы работать с вашими на определенных условиях."

"Назовите их", - настаивал Абрео, не обращая внимания на недовольное бормотание своих коллег.

"У моих людей есть свой собственный командир. Они не попадут под командование ICW, но они готовы сражаться бок о бок с вами. Командующий моими войсками рад встретиться с вашими, где они разработают стратегию сражений, определятся с ролями и расположением, но это все".

Абрео задумчиво кивнул.

"Есть ли у кого-нибудь на данный момент какие-либо возражения против условий министра Соколова?"

Когда никто не произнес ни слова, русский продолжил.

"Приоритетом моих людей всегда будет защита нашего дома. Если от них потребуют покинуть место их дислокации, чтобы защитить Россию, они это сделают. Я не допущу, чтобы мужчины и женщины моего дома были уязвимы в защите других, которые не помогли бы нам, если бы наши позиции поменялись".

"Это справедливо, но если вы хотите стать нашим союзником, мы бы не оставили вас одних защищать свой дом. Если понадобятся наши силы, они будут там", - заверил его Абрео.

Соколов хмыкнул.

"Это еще предстоит выяснить, - пробормотал он, - но пока это наши условия".

"И они очень любезны", - заявил Дож. "Я, например, рад за альянс, пока он может продолжаться".

Соколов одобрительно кивнул.

"Тогда позвольте мне представить вас нашему командиру", - попросил он.

Один из мужчин, сопровождавших российского министра, вышел вперед.

Это был мужчина средних лет, выражение его лица было суровым, но уверенным.

Гарри научился распознавать тех, кто был обучен использовать свою палочку в бою, и этот человек, несомненно, был одним из них.

"Это мой сын, Петр. Он был начальником моей личной охраны в течение многих лет и будет служить России с такой же преданностью, с какой служил мне".

Соколов гордо улыбался молодому человеку, который оставался невозмутимым, выражение его лица было непроницаемым.

Абрео почтительно поклонился обоим, вставая.

"Тогда давайте начнем", - предложил он. "Есть много планов, которые нужно сделать, не так ли?"

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701180